

ПИСЬМА
ОТ
ЖЕНИХОВ

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

ЕСЛИ ВЕДЬМЕ НУЖЕН МУЖ

Валентина Гордова
Если ведьме нужен муж

«Валентина Гордова»

2023

Гордова В.

Если ведьме нужен муж / В. Гордова — «Валентина Гордова»,
2023

Пришла беда, откуда не ждали – архимаг взял и от сожжения на костре спас!
Нет, ну его просили? Я для чего год готовилась? Да мне же тринадцатого
только и не хватало, всего же раз ещё сгореть нужно было! Вот же гад! Нет,
ну так это оставлять точно нельзя... Чего мне там до вступления в Ковен ещё
не хватает? Мужа, точно. Вот архимага к его поискам и приобщим.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Валентина Гордова

Если ведьме нужен муж

Глава 1

– Почему опаздываем? Вы в календарь вообще заглядываете? Мне вас сколько ждать?!

– Угомонись, ведьма! – хмуро бросил наконец пожаловавший в город священник. – Задержались слегка...

– На целый месяц! – припечатала я разъярённо, топая ногой.

Отец Эттельред, священник на выезде, неловко сполз с коня, передал узды одному из пяти молодых помощников и побрёл ко мне, головы не поднимая. Стыдно ему было.

Однако стыд не помешал недовольно проворчать:

– Замолчи уж, приехали, не видишь?

Это он зря. Нет, всё понимаю, тут весь город столпился и сейчас свидетелями его позора выступал, ну так и у меня репутация, а ещё принципы, и переживала я целый месяц, а потому сейчас была злой, так что... зря он так.

– А ты мне рот не затыкай, – велела мрачно и негромко, но в опустившейся на площадь тишине мой голос расслышали все.

Кто содрогнулся, кто побледнел, кто дышать перестал. Сам отец так и вовсе с шага сбился, но путь продолжил – во-первых, не по статусу было пасовать, во-вторых, я ему отступлю! Гад плешивый! Вот сейчас тут закончим, и я прямым ходом к его жене, она дама что надо, из рогатых, в смысле, настоящая демонесса. Она ему сладкую жизнь устроит!

Сейчас же я продолжила выплёскивать накопленные переживания в звенящем от ярости:

– Это где видано, чтобы ведьма сама себе костёр собирала? Вы охамели?! Может, мне ещё и сжечь себя самой, а потом в столичный храм Света лететь, в инквизиторы записываться?!

Прибывший с Эттельредом молодняк вздрогнул и побагровел от злости и возмущения. Один шагнул к начальству со злым вопросом:

– Отец, почему вы позволяете грязной ведьме такое говорить? – и хватило же ума рот открыть.

Ред шикнул и махнул на парня в унылой серой хламиде рукой, прося того заткнуться, но поздно. Я сегодня злая, а злая я – это большая неконтролируемая проблема.

– Грязной ведьме? – ледяной вопрос понизил температуру воздуха на пару градусов. – А ну, сюда подошёл.

– Алейда, успокойся! – прикрикнул Эттельред.

Под моим немигающим взглядом сдулся, сгорбился, голову опустил, но тут же снова весь подобрался и негодующе вскричал:

– Ты мне прошлых учеников так и не вернула!

По лицам нынешних пробежалась паническая бледность и невысказанное «Прошлых?!».

– Не заслужил, – нагло ухмыльнулась ведьма в лицо вообще-то инквизиции.

По толпе прошёлся шепоток – кое-чья репутация трещала по швам прямо на глазах, и от осознания этого священник весь побагровел.

В другой ситуации я бы с огромным удовольствием над ним поизмывалась – хоть всю ночь, хоть целые сутки. Мы, ведьмы, народ такой, в делах измывательства часов не наблюдаем и усталости не ощущаем.

Но времени правда совсем мало оставалось. Сегодня последний день первого летнего месяца, и тот уже к концу подходил – солнце коснулось горизонта, окрасив небеса и всё вокруг в яркий розово-персиковый цвет. Ещё чуть-чуть, и опоздаем! А ведьм, чтобы мы природную

силу получили, только в первый летний месяц сжигать и можно. Во всё остальное время это опасно и бессмысленно, месяц на восстановление уйдёт, а никакой силы и не прибавится. Я точно знаю, у меня это сожжение тринадцатым будет – последним, чтобы в Ковен вступить можно было. А Ковен – это ого-го как серьёзно и важно! Очень! Не зря же я целый месяц себе места не находила!

Подышав открытым ртом, чтобы нервы успокоить, я очень даже миролюбиво обратилась к священнику:

– Теля, – лицо Эттельреда перекошилось, – давай ругаться не будем. Сжигай, катастрофа инквизиторская, пока не опоздали, потому что иначе сжигать буду уже я. Я и тебе, и ученикам, и всей вашей братии такое огненное представление устрою – демоны в Аду от зависти издохнут! Я тебе кишки на вертеле жарю! Я тебе голову оторву и смотреть заставлю! Я тебя... не поняла, какого дохлого священника ты там встал?!

Не смотря на то, что ведьма инквизитору не указ, отец решил, что репутация – штука эфемерная, а смерть – весьма реальная и к нему как никогда близкая. Короче говоря, Эттельред сплюнул на каменную плитку площади, махнул молодым помощникам и сам поторопился ко мне.

И всё пришло в движение!

Городская стража, те самые бравые маги, которые мне костёр устанавливать помогали и стога сена таскали, оперативно отгеснили народ подальше, размеренно зачитывая правила безопасности при сжигании ведьм. Причём не официальные, церковью изданные и королём заверенные, а наши, ведьминские, правдоподобные.

Теля стерпел молча, но зубы стиснул. А когда ко мне приблизился, посмотрел виновато и прошептал так, чтобы остальные не услышали:

– Эни на ужин зовёт.

– Приготовлю тебя, если опоздаем, – прошипела едва слышно в ответ. – Ты что удумал, Ред?

Священник скривился, глянул на бегающих готовящихся помощников и тихо простонал:

– Возникли трудности... едва до города добрались, Лей.

– Вы до могил своих практически добрались, – я была ужасно зла, – ещё час, и я бы вас прямо здесь закопала!

– Так камни же, – попытался пошутить и смягчить ситуацию инквизитор, с надеждой на смягчение глядя на меня.

– Так копала бы не я, – отозвалась с намёком.

Он, намёк, дошёл быстро, Эттельред оценил перспективу копания могил в камнях, потом припомнил, что быть зарытым здесь тоже ему полагалось, и отошёл. Во избежание. Чего – непонятно, потому что злая я при желании могу и из другой страны достать, и из Ада вытащить.

– Ведьма! – раздалось надменное со стороны. – Сюда иди!

Бегу и падаю, в ноженьки кланяюсь.

– Алейда, – тихо-тихо простонал Эттельред.

Но ему не меня, ему учеников воспитывать надо было.

Я обернулась медленно и величественно, окинула невзрачного паренька холодным взглядом с головы до ног... и улыбнулась.

– Беги, идиот! – прокричал кто-то умный из толпы.

– Не поможет, – отозвался кто-то значительно умнее с другой стороны.

– Алейда, у меня ученики подотчётные! – попытался воззвать к совести священник.

– Теля, ну что ты, в самом деле? – укорила я мягко и нежно, продолжая с улыбкой разглядывать ничего не понимающего, но на всякий случай побледневшего и задрожавшего парня. – Так говоришь, как будто мне есть дело до твоих трудностей.

И уже чуть погромче, игнорируя вой страдающего инквизитора:

– Дамы, кто там жениха хотел?

Воющих от безрадостных перспектив стало уже двое.

– Да кому он нужен, госпожа Алейда? – робко ответил мне чей-то тоненький голосочек. – Худой да немощный...

Вой резко оборвался, священник и его ученик невольно подобрались. Вот вроде взрослые уже, а такие наивные.

– А мы ему внушение сделаем, – просто рассудила я и мстительно добавила, – магическое.

– Мне нужен! – истошный вопль с задних рядов заставил задуматься об обмороке божественного ученика и улыбнуться шире меня.

А Эттельред вдруг выдал воинственное:

– Алейда, я матери твоей нажалуюсь, ведьма! Не трогай парня!

Плавный поворот к инквизу, откровенно насмешливый взгляд уже на него и самодовольное:

– Я до твоей жены раньше долечу. И с удовольствием послушаю, как ты месячное отсутствие объяснять будешь.

Бледнеющий мужик застыл, взгляд в панике заметался, губы задрожали. Понять его можно – демонессы, они народ такой, сами всё поймут, сами обидятся и сами мстить пойдут. А дальше попробуй, объясни, как там на самом деле всё было.

Сияющая улыбка, очередной разворот на месте, и я отработанной походкой от бедра направилась к соломенному костру в центре площади.

Вид у меня имелся подходяющий – сиротское льняное платье белого цвета, безразмерное, зато с рукавами и длинной, путающейся в ногах юбкой. Волосы чёрные распустила, как и положено, и их ветерок вместе с юбкой так красиво шевелил. А ещё у меня зелёные глаза в подступающих сумерках светились – точно знаю, потому что нервы ни к чёрту, а я на эмоциях магию плохо контролирую.

Я была жуть как хороша!

Народ дрожал, помалкивал и ждал представления. Инквизиция тряслась, безмолвствовала и тоже ждала – неприятностей. Это они молодцы, это они верно.

– Ты, – ткнула пальцем с длинным чёрным ноготком в одного из парней, – никуда не уходи, мы тебя через час женить будем. Ты, – указала на другого, стремительно белеющего, – я твою дерзость запомнила и на «грязную ведьму» обиделась, так что ждёшь вместе с этим, будем тебе наказание придумывать. Сбежишь – тебе же хуже, потому что я найду, и тогда не с внушением в мужья к человечке пойдёшь, а с проклятьем Немоты в гарем к русалкам. Морским. Эти не утопят и даже сбежать позволят, только куда ты с середины океана денешься?

А чтобы не думали, что я только на угрозы молодец, грозная и страшная ведьма вскинула руку над головой.

Закатные небеса взорвались грохотом, засверкали яркие фиолетовые молнии, и две из них прицельным ударом обрушились на горе-учеников. Так оно не больно, но зато как страшно! Им. И горожанам. Чувствую, седовласых сегодня прибавится. Хотя, я в городе больше месяца живу, так что все, кто мог, уже давно поселили.

Один из парней, тот, что был повыше и волосами потемнее и меня грязной ведьмой назвал, затрясся и грохнулся на колени, в ужасе вытаращившись на собственные дрожащие ладони. Второй, ростом пониже, с волосами посветлее и короткими колючими усиками, пошатнулся, но остался стоять на ногах, однако взгляда от своих лап тоже отвести не мог.

Оно и понятно. Там, подобно ромашкам на лугу, всюду цвели тёмно-фиолетовые узоры. Красивые такие, цветочками, листиками, письменами. Там в изначальной формуле только письма были, но после одного демона пришлось повозиться и вид поменять. Гад рогатый на мою угрозу его найти и зарыть ответил ухмылкой и заявил, что ему всё нравится, руки под-

няв и поисковое заклинание фиолетовыми письменами продемонстрировав. Вот тогда менять и пришлось. Цветочки с листиками ему понравились значительно меньше, и я чисто из вредности его разыскивать не спешила, а потом ещё с месяц печати призыва уничтожала, не позволяя рогаду самому меня найти. Вот он побесился-то, м-м-м! Просто в Аду одежду не очень жалуют, мужики верхние половины телес так и вовсе ничем не прикрывают, а тут цветочки на руках. Светящиеся. У сурового и уважаемого демона. Короче, в Аду мне в этом столетии лучше не показываться.

– Время! – вернула всех в суровую действительность. – Если не успеем, я вас всех зажарю, гоблины не пунктуальные! Я тогда на весь последующий год с вами жить останусь, вы через неделю уже ещё одно сожжение организуете – себе! Все всё поняли?!

Ответа не последовало, но там такие бледные запуганные лица были, что уже и никаких слов не надо.

Окутав себя по пояс мрачным чёрным туманом, чисто чтобы никто не расслаблялся, чёрная ведьма гордо взошла по деревянным, чуть поскрипывающим ступеням, ступила на сенной настил, незаметно для всех перевела дыхание, расправила онемевшие от напряжения и страха плечи, сглотнула...

Нервно и страшно. Вроде двенадцать раз уже горела, но всё равно страшно, как в первый. Я же действительно сгореть могу, если расслаблюсь или отвлекусь и не проконтролирую направленность энергии.

– Сегодня великий день! – громогласно начал Эттельред, встав перед народом воплощением величия и непоколебимости божественной воли. – Мы собрались, чтобы засвидетельствовать явление справедливости!

Поперёк моего тела перекинулась толстая верёвка. Моток, моток, ещё моток, после чего концы мстительно затянули, приковывая меня к деревянному столбу.

Я стиснула зубы и стерпела молча, но когда ученик Тели отходил в сторону, послала ему не обещающий ничего хорошего взгляд. Парень споткнулся, побледнел и до товарищей практически добежал, уже оттуда поглядывая на меня со страхом и робкой надеждой на то, что через пару минут я таки издохну.

Наивный. Кстати, на весь город их таких наивных всего пятеро было, и все ученики священника. И чему их только в церкви обучают? Всем известно: ведьма, если она настоящая, в огне не горит и в воде не тонет. А если она ещё и в силу вошла и в Ковен вступила, то считай вообще неуязвимой стала. Такую ведьму, полноценную и полноправную, могут только Ловчие сразить, но их всего девять на весь Аримат осталось. В нашем Долейхе и вовсе ни одного не водилось.

– Поджигай! – завершив своё пустозвонное вступление, махнул рукой Теля.

И бросил на меня встревоженный взгляд.

Боялся. Они с моей мамой хорошо знакомы, она у меня тоже ведьма, и меня отец знал практически с рождения, вот и переживал. Никогда ему не признаюсь, но его страх был мне приятен. Не как ведьме, а как человеку, за которого переживают.

Ладно, так и быть, не буду Эни жаловаться.

Дальше случилась заминка.

Факел поджечь подожгли, но ученики церкви не смогли решить, кого из пятерых им жаль меньше всего. В смысле, желающих идти и меня поджигать не нашлось. Парни даже факел брать отказывались и пихали его друг другу, спеша отдёргнуть собственные руки и отойти.

– Вы ш-ш-што думали?! – грозно зашипел Эттельред.

– Ученики новые, а тупят как старые! – не сдержалась я, гневно глянув на священника.

Тот побагровел и посмотрел на парней с такой яростью, что тем стало переживательно за собственные жизни. Но всё же не настолько, чтобы ведьму убивать.

– Или вы поджигаете меня, или я поджигаю вас, – вынесла последний ледяной ультиматум.

Подействовало.

Дрожащий всем телом, по цвету кожи уподобившийся свежевывавшему снегу, парень с короткими тёмными волосами на негнущихся ногах приблизился к соломенному костру, с трудом двумя руками удерживая в руках горящий факел.

Посмотрел на меня с сомнением.

Чисто из вредности сверкнула зелёными глазами.

Ученик церкви подпрыгнул на добрые полметра и таки выронил огонь из рук.

Наконец-то! Уж лучше так, чем если бы он до утра дрожал у моих ног!

Пламя соломе обрадовалось как родной! Захрустело, затрещало, бодро расплзаясь и перепрыгивая на связки хвороста.

Несколько десятков секунд – и передо мной полыхала увеличивающаяся в размерах жаркая стена рыжего огня.

Страх стиснул сердце. Захотелось призвать магию, обратить верёвки в пыль и уйти, убежать, спасаясь от верной смерти...

Но огонь – это не только смерть. Огонь – это жизнь, если уметь его использовать. Огонь согревает и кормит, огонь оберегает, огонь щедро делится своими силами. Нужно только уметь их брать.

И я подавила в себе желание отвернуться и сделала первый глубокий вдох.

Жар не обжигал и не убивал. Жар проникал внутрь, наполнял каждую клеточку, согревал.

Жар не призывал Смерть – он пробуждал Жизнь.

Медленный выдох – я отдала всё, что у меня было, довела лёгкие до болезненного жжения, а согнувшееся тело до неконтролируемой дрожи.

Языки пламени лизнули лицо, коснулись чёрных волос. Туго затянутые верёвки больно впились в кожу, но этой боли я не чувствовала. Её для меня сейчас просто не существовало.

Был только огонь и его сила.

И я, отдав ему всё без остатка, задержала дыхание.

Секунда – глухой удар сжатого сердца разлился болью в груди.

Вторая – чёрные точки замелькали перед глазами.

Третья – я из последних сил цеплялась за реальность, не позволяя сознанию ускользнуть.

Тяжёлый удар сердца.

Вдох.

Глубокий, хриплый, взорвавшийся жаркой болью в горле и под рёбрами. И вместе с воздухом я вдохнула силу, которой был готов делиться огонь.

И зашипевшее пламя сменило цвет с ярко рыжего на изумрудно зелёный! Истинно ведьминский огонь! Жуткий и страшный, особенно сейчас, в опускающейся на город ночи!

Сила! Я почувствовала её всем телом, всем своим естеством! Сила ручьями бежала ко мне под землёй, силу нёс налетевший холодный ветер, от силы гремели и раскалывались почерневшие небеса!

Выдох...

И вздыбился огонь! Заревел, зарычал, устремляясь вверх, в бескрайнее небо, на свободу!

Вдох!

Энергия заструилась по венам! Загорелись зеленью мои распахнувшиеся глаза, взметнулись подхваченные ветром волосы, задрожали стиснутые верёвкой ладони!

Выдох!

Я выдохнула весь воздух до капли и с трудом устояла на ногах.

Вдох!

Но вместо жгучей силы я ощутила пустоту... И её холод обжёг куда большее пламени.

Застыло зелёное пламя, уже успевшее обступить меня со всех сторон. Утих рёв, исчез хруст и треск древесины, безмолвными цветочными лепестками опал вмиг утративший всю свою силу огонь... Опустившаяся мёртвая тишина оглушала. Воцарившийся мрак ослеплял.

Смолкли и небеса. Быстро растворились непроглядно-чёрные тучи. Улетел, словно чего-то испугавшись, ветер, утекли глубоко под землю наполненные энергией ручьи.

Всё ушло. словно и не было никакого ритуала.

И ни огонька. Ни звёздочки на небе. Ничего не видно, одна крошечная мгла, хотя только что солнце к горизонту клонилось.

И ни звука... ни вдоха... ни единого дуновения ветерка...

словно весь мир исчез...

И в этой напряжённой неизвестности пугающе громко и резко прозвучало требовательное:

– Что здесь происходит?!

Как раскат грома!

Я вздрогнула от неожиданности и не сдержала глухого протяжного стога. Больно... везде, всему телу. Я впустила в себя такую силу, а теперь она утекала по каплям, потому что... ритуал не был завершён.

Кто-то вторгся в процесс.

Кто-то помешал мне.

Очень-очень медленно висящий над площадью магический сумрак начал рассеиваться. Проступили очертания домов, послышались встревоженные шепотки обеспокоенной толпы, беспокойный шелест листвы, далёкий лай летучих котов.

Быстрый звонкий цокот копыт.

Держась на ногах уже даже не из последних сил, а исключительно из злости и неверии в происходящее, я медленно подняла голову и взглянула в направлении приближающегося звука.

Закутанная в тьму, как в плащ, фигура спрыгнула со своего скакуна и смертоносным смерчем рванула... ко мне! А чего сразу ко мне-то?!

Шарахнулись назад и частично не удержались на ногах ученики церкви, задохнулась в едином порыве тихого ужаса толпа горожан, разозлилась пуще прежнего одна конкретная ведьма.

Просто я вдруг точно поняла, кто вмешался в ритуал. Кто сорвал мне сожжение. Кто лишил меня шанса попасть в Ковен! Сегодня последний день первого летнего месяца, у меня была последняя попытка провести последнее тринадцатое сожжение, а он!..

Он!

Он легко запрыгнул на частично сгоревший костёр, проигнорировал опасно захрустевшую шаткую теперь конструкцию и наклонился ко мне, одновременно уничтожая верёвки и подхватывая моё слабое тело на руки.

– Цела? – короткий серьёзный вопрос и беглый осмотр.

А глаза у него красивые. Светящиеся, прямо как у меня. Только мои зелёные, а его глубокие сине-фиолетовые, и свечение в них словно поднималось искорками из самой души.

Больше ничего не увидела – в голове зашумело и всё поплыло.

Но состояние нестояния не помешало, бессильно роняя голову, прошептать:

– На место поставь...

– Шутишь? – недоверчивая усмешка, и рушитель чужих надежд легко спрыгнул на каменное покрытие городской площади.

Частично уцелевший даже после огня костёр не сумел выдержать неуважения конкретного мага и с жутким грохотом свалился грудой обгоревших и не очень дров, взметнув тысячи искр.

– Ты же на ногах не стоишь, – даже не заметив разрушений как костра, так и моей мечты в этом году вступить в Ковен, добавил мужик.

Язык ворочался с трудом, но я упрямая:

– А ты поставь, и сильно удивишься...

А он взял и реально поставил! Тормознув и чуть подумав перед этим. То есть это даже слепым испуганным подчинением не было, он поразмыслил и принял решение бросить девушку в беде!

Ну и мужики пошли!

Но хоть придержал и даже воспитанно не заметил, что я стоять смогла только с третьей попытки. Но смогла! И даже гордо выпрямилась! Того, что меня беспощадно шатало, предпочли не заметить уже мы оба.

– Лапы прочь! – велела полностью самостоятельная и независимая ведьма, то есть я.

А мужик, он вдруг подавил улыбку и глянул вниз, туда, где в его широкое запястье я вцепилась ледяными пальцами мёртвой хваткой.

– М-м, а это я, чтоб ты меня не лапал, – выкрутилась не очень убедительно.

И попыталась его отпустить, но оно что-то как-то не отпускалось.

– Бессознательным не интересуюсь, – с полной достоинства насмешкой надо мной заявил маг. И вдруг неотвратимо плавно подался ко мне, придвинулся практически вплотную, наклонился так низко, что касался губами моих распущенных волос, и зашептал на самое ухо: – Меня больше привлекает, когда спасённые девушки сами выражают благодарность, а не позволяют мне её брать. Я вижу, ты девочка с огоньком. Покричишь для меня, детка?

И я поняла. Во-первых, что у меня сил не осталось и глаза не светятся, а потому этот... спасатель решил, что меня на костёр действительно по ошибке поставили. Что я обычная девочка городская, а никакая не ведьма.

Во-вторых, что у некоторых слов имеется поистине волшебное действие. Вот так стоишь, думаешь, затылком или моськой падать, а тебе кто-нибудь как выдаст какую-нибудь глупость. Абсурднейшую. И возмущающую до неприличия. И терять сознание как-то передумываешь.

Вот и у меня так. Откуда-то нашлись силы. Даже чёрные точки перед глазами разбежались и голова поднялась, а взгляд скользнул по мужскому лицу.

Ну... ничего такое. Не красавец, но и не уродец. Хоть и маг, но сразу видно, что не простой. Если без магии останется, то не пропадёт и крест на своей жизни не поставит. Такой явно и с мечом умело обращается, вон как крепко, уверенно и легко меня держал, словно я ничего и не вешу. Да и двигался – совсем как воин, обманчиво плавно, но быстро, с уверенностью и полным контролем над своим телом. А сам был высокий, тёмная одежда скрывала фигуру, но я отчётливо ощущала и её твёрдость, и каменные мышцы.

А если вспомнить, как легко он прервал ритуал моего тринадцатого, самого важного сожжения... Но я вот как вспомнила, так сразу и перестала думать о его силе. Какое мне до неё дело, когда он *такое* сотворил?!

Да я же этого не месяц и даже не год ждала, я с момента своего первого сожжения представляла, как пройду через тринадцатое и получу долгожданную возможность стать ведьмой Ковена! Потому что жизнь для ведьмы, она только в Ковене начинается! Мы метлу и лётную лицензию только со вступлением в Ковен получаем! Лицензию на изготовление и продажу зелий, разрешение на использование проклятий, допуск к особым знаниям! После Ковена можно кем угодно стать, хоть военной ведьмой на службе у короля! Да я об этом с детства мечтала! Не о войне, конечно, а о метле своей, о свободном полёте в небесном океане, о знаниях!

Ну и был ещё один момент – Эритара Венхей. Нос я ей утереть с детства хотела. Они с тётей жили на соседней от нас с мамой улице, и Эритара с раннего детства начала нос задирает и считать себя выше и круче остальных, а особенно меня. Она и умница, она и красавица такая, что глаз не оторвать, хотя вот ей я бы их с радостью вырвала, и ворон у неё

ручной, древний и обученный магии, и разрешённый неиницированным ведьмам первый разряд по зельеварению она в тринадцать лет получила, и... и вообще, бесит она меня! Жуть как бесит! Убила бы!

Одно радовало. Мы с ней одного года рождения, но я через первое сожжение прошла в девять, а она в десять, то есть на год позже. И это мне всего раз сгореть оставалось, а ей все два... и я, кажется, догадалась, кто являлся причиной тех трудностей, что целый месяц не пускали Эттельреда в город!

Дрянь! И Эритара, и маг этот! Но ведьма далеко, а мужик рядом. Настолько рядом, что вот прямо под рукой!

– Ну так что? – не подозревая о моих размышлениях, подтолкнул он насмешливо. – Номер в постоялом дворе, лес или сразу к тебе? У меня прекрасные Тихие печати, но если ты пожелаешь, можем позволить всем вокруг немного подслушать...

– Ну что ты, – у меня начало сводить лицо от натянутой улыбки, голос звучал ласково, почти нежно, я бы сказала – убийственно нежно, – зачем же такие сложности? Посмотри, какое место прекрасное. Сколько свидетелей... позволить немного подслушать, говоришь? Да не проблема. Кричи на здоровье, милый!

И, отступив назад, как шарахнула в гада молнией! Вот от души! С силой, которой во мне сейчас практически не было, но ведьминская злость – это почти как регенерация у оборотней, силы восстанавливает и раны залечивает.

Так что я шарахнула! Я так шарахнула, что небо расколосось от грохота и ослепительная молния с треском рухнула вертикально вниз!

Но мужик оказался магом с интересным прошлым, а потому успел среагировать, выставить щит и отправить молнию обратно в небо... небо не оценило и уже само, без моей помощи послало в мага ещё три сверкающих снаряда.

Он их отбил с той же лёгкостью, глянул на небосвод так, что тот передумал мстить ещё раз, а после опустил немигающий суровый взгляд на меня.

Кого надеялся испугать – непонятно. Вот вообще непонятно. Особенно на фоне того, что тонкие, чётко очерченные губы мага разомкнулись и с них слетело обвинительное:

– Ведьма.

Вот, понял же. Так к чему запугивающий взгляд? Дурак какой-то, в самом деле.

– Ведьма, – прошипела, в ярости сжимая кулаки, – а ты, умом скорбный, во что только что вмешался?

И мужик понял, насколько попал.

– Ритуальное сожжение, – произнёс ровно, не показывая, что осознание, оно вот только сейчас пришло.

– А знаешь, какое это по счёту у меня сожжение было? – я была настолько злой, что снова улыбаться начала, медленно наступая на мечтыломателя.

Но он не испугался, он зубы стиснул, глаза сощурил, на меня смотрел мрачно и неодобрительно, и со злой насмешкой бросил:

– Первое?

И я обиделась!

– Тринадцатое! – рявкнула, ударяя заклинанием.

Не смертельным, мне такие пока использовать нельзя было, и не боевым, такие мне уже использовать было нельзя... Ведьмин контроль правопорядка вещь суровая и безжалостная, так что ещё год боёвками пользоваться нельзя.

Ударила чисто ведьминским – на облысение. Следом на бородавки, потом на зелёную кожу, на рога, на лошадиную морду, на ослиный хвост... ничего опасного, но и ничего приятного.

В опустившейся на город ночи трещали и свистели заклинания, гудела магия, сверкала энергия. Маг, избегая вторжения в свою ауру, был вынужден увеличить дистанцию, и теперь отбивал мои атаки с расстояния в пять шагов. Зло и молча.

Но если он молчал, то меня было не заткнуть.

– Ну ты и гад! Ты хоть понимаешь, *что* ты натворил?! Да тебя в пожизненное рабство демонам отдать мало! Да тебя мало сделать бессмертным и отдать в рабство к морским русалкам! Тебя надо мучительно убить, оживать, убить ещё более мучительно, потом снова оживить, оторвать все руки... а перед этим наколдовать тебе ещё десяток рук, и вот оторвать их все до единой! А потом убить! Ты! Ты-ы-ы! ТЫ!

Слова закончились, злости было – хоть отбавляй, и я всё атаковала и атаковала...

Но вот стоило об этом подумать, как тут же нашлось, что ещё сказать.

– Ты мне жизнь испортил! Ты меня смысла жизни, считай, лишил!

И на этом выдержка мага дала сбой.

– Спасая от смерти, я лишил тебя смысла жизни? – переспросил тихо и жутко, резко отшвыривая очередное заклинание.

И от одной этой негромкой фразы всем стало значительно страшнее, чем от криков разъярённой ведьмы. Даже самой ведьме. Но страх мелькнул и исчез, задавленный злостью, ненавистью и желанием восстановить справедливость.

– От какой смерти? – у меня уже рука болела в него швыряться, сил не осталось никаких, дыхание сбилось, и я остановилась. – Маг, это сож-же-ни-е. Не знаю, где и чему тебя учили, но делали это из рук вон плохо. Ритуальное сожжение ведьм проводится для усиления, а мне из-за тебя теперь ещё год до вступления в Ковен ждать!

– Ещё год? – сощурился, в сине-фиолетовых глазах ярость полыхнула пострашнее молний на небе.

Та часть народа, которая не разбежалась после его появления, нашего сражения и негромкого вкрадчивого голоса, а часть эта была крайне маленькой, решила, что хватит испытывать судьбу, и присоединилась к более умным соседям.

Через несколько секунд мы на площади остались одни. Даже Теля с учениками куда-то пропал. Ещё неподалёку стоял безразличный ко всему чёрный скакун мага, переводящий скучающий взгляд пылающих пламенем глаз с меня на хозяина и обратно.

Маг, не заметив массового бегства, продолжил свою мысль, мрачно двинувшись на меня:

– Так у тебя, получается, тринадцатое сожжение состояться должно было?

Очень захотелось убежать, но я же ведьма, я осталась стоять с гордо расправленными плечами, прямой спиной и вскинутым подбородком.

– Должно было! – ответила с вызовом.

И ничего мне не страшно. И нечего на меня так наступать, не моргая даже.

– Удивительно, – злая улыбка, безумно сверкающий взгляд, – для сгоревшей двенадцать раз ведьмы ты атаковала довольно... посредственно.

Что? Что-то он сейчас сказал? Мне послышалось?

– Посредственно? – переспросила тихо, просто не веря своим ушам. – Ты назвал мои атаки посредственными, скудоумный?!

Победная ухмылка, и настал его черед с вызовом бросать:

– Именно.

Зря он так. Зря.

Я тряхнула головой, перекидывая чёрные волосы за спину, встала настолько ровно, что спина заныла, с презрением посмотрела в самодовольную морду необыкновенного уroda и тихо, спокойно, даже безразлично произнесла:

– У тебя был шанс удрать.

Но он не стал убегать даже теперь. Встал показательно расслабленно, широко расставил ноги, сложил руки на груди и с насмешкой смотрел на ведьму, собирающую силы для удара.

– Что на этот раз? – наблюдать молча он не пожелал. – Бородавки или озеленение?

Сейчас тебе такие бородавки будут... зелёные, пожри тебя черти.

Налетел ледяной ветер, небо заволокло страшными тучами, с перепуганным лаем разлетелись уличные коты.

Маг не волновался, полностью уверенный в своих силах и моей беспомощности.

Но есть такая магия, от которой за щитом не спрячешься. Такая магия, что пролетит через весь мир, но достигнет цели.

Проклятье, называется.

И полились страшные слова:

– *Ry'n wyo'ch eid rhwo'c byd bywyd am byt. O ymlaen byt – ti uw fy nghaewas!*

Он выставил щит – легко, лениво, ничуть не сомневаясь в своей силе и моей слабости. И очень удивился, когда энергия легко протекла сквозь барьер, не замедлившись и даже не заметив его.

Лицо мага едва заметно побледнело и вытянулось, а с тонких губ сорвалось потрясённое:

– Проклятье... стой!

Но где это видано, чтобы ведьма после подобного брала и останавливалась?

Я ударила в мага с пьянящим чувством безоговорочной победы, и когда нити проклятья намертво скрутили его тело, вторгаясь в ауру, позволила себе кривую и бессильную, но полную торжества улыбку.

– Вот тебе и посредственность, – выдохнула на пределе сил, и, уже падая в обморок, успела беззвучно велеть: – лови...

Поймал. Я уже не чувствовала, я просто знала, что с этого момента маг будет без промедлений, размышлений и сопротивлений выполнять каждый мой приказ.

Потому что не надо злить ведьму. Вот совсем не надо, потом расхлёбывать замучаешься.

Глава 2

– Дура, – услышала я тихое и злое, едва сознание, устав плавать в мутной дымке, поднялось на поверхность, возвращая меня из обморока.

Не знаю, кто говорил и кому, но как ведьма, промолчать я не смогла.

– Сам дурак, – пробормотала тихо и невнятно, потягиваясь всем занемевшим телом и с удивлением отмечая, что лежала я у кого-то на руках.

У кого-то каменного. На твёрдых, совершенно не приспособленных для возложения на них руках. Но они, тем не менее, с невозмутимостью выдержали мои потягивания, даже не дрогнув и не попытавшись скинуть на землю.

Распахнув глаза, я радостно улыбнулась голубому ясному небу, всходящему солнышку, летающим котяткам и удирающим от них птичкам, хмурому седоволосому старику с кустистыми бровями, глубокими морщинами на широком лбу и недовольными тёмными глазами.

– Не знаю, Кьярт, – неодобрительно посмотрев в мои глаза, печально обратился он к держащему меня на руках магу. – Это проклятье, наложенное на эмоциях. Такое даже ведьмы из Ковена снять не смогут. Они тебе, конечно, проскачут по ушам, мол сам виноват и сам с проблемами разбирайся, но по факту – они помочь попросту не смогут.

Мужчины мрачно помолчали, пока ведьма осознавала, что во время её сна тут проходила активная магическая деятельность в попытках избавить мужика от проклятья.

Повернув голову, встретилась с его хмурыми сине-фиолетовыми глазами. И сразу ясно – ночь не спал, и уставший и злой теперь стоял.

Я улыбнулась, по праву гордясь своей выходкой и ситуацией в целом.

Маг помрачнел сильнее и поднял полный надежды взгляд на старика, чтобы у него же и спросить:

– А если я ей просто голову оторву?

Старик тяжело вздохнул, укоризненно посмотрел на мага и возмущённо припечатал:

– Она ваши жизни связала, Кьярт. И мне очень интересно, чем надо было так ведьму довести?!

Вот, умный мужик. Сразу понял, что за просто так таких проклятий не получают.

Но маг умным не был и потому промолчал, гневно как-то. Не знала, что так умеют.

Старик продолжил сам:

– Это что-то вроде смеси подчиняющего и связующего заклинаний высшего порядка, только без подавления воли и в виде проклятья.

– Не снимающегося, – холодно и зло вставил Кьярт.

И я поняла:

– Вы – Видящий! – выдохнула восторженно, во все глаза глядя на хмурого старика.

– Видящий, а не Снимающий, – глянув на меня и вновь посмотрев на черноволосого, с намёком произнёс... тоже маг.

Видящие – редкость, и в Долейхе таких нет. Мы покинули пределы страны? Где это мы вообще?

– Толку видеть, если снять не можешь? – угрожающе прошипел Кьярт.

Не смотря на охватившую его ярость, он продолжал удерживать меня бережно и осторожно, не сжимая и не делая даже попытки причинить вред. Удивительно, разве так бывает?

Постучав мага по плечу, вежливо попросила:

– Отпусти меня, будь добр.

Кьярт только глянул на меня и вновь вперил немигающий злой взгляд на Видящего, но просьбу выполнил, осторожно поставив меня на ноги.

Я их спору мешать не желала и отошла, едва босые ноги коснулись тёплого шершавого камня, который покрывал странную круглую площадку.

В следующий миг у меня восторженно перехватило дыхание.

Ишэраль! Долина вечно зелёных холмов, тысячелетних гигантских деревьев и травяных океанов! Я стояла на краю площади на вершине широкого холма, всем телом ощущала свежий влажный воздух и видела, как ветер колышет высокую тёмно-зелёную траву, как резвятся далеко внизу косули, как светлеют со всех сторон на горизонте большие и маленькие холмы, крутые и покатые, с храмами и деревнями, лесами, природными каменными композициями.

Не думала я, что увижу красоты этих земель в ближайшие лет пять. Без метлы сюда мне было не добраться, открывать порталы я не умела, а стационарные не переносила. Так что про Ишэраль я могла только читать, восторгаясь описаниям и с замиранием сердца рассматривая картины.

Но то, что я видела сейчас своими глазами... это было лучше картин. Сказочнее описаний. Ярче и невероятнее того, что я представляла у себя в голове.

– О, предки! – не сдержалась я, дрожа и подпрыгивая от потребности обнять эту красоту, коснуться рукой, ощутить себя частью этого мира. – Как же прекрасно! Это восхитительно! Вы только посмотрите! Это ведь монастырь Святого Йенеля там на горизонте?

Спросила, но сама не сомневалась – громадное здание с высокими колоннами и острой крышей, наверху протыкающей небосвод, я не могла перепутать ни с чем иным.

– А это святилище Единства! – закричала, указывая рукой на постройку идеально круглой формы, даже с такого расстояния блестящую в свете солнца – это потому, что святилище полностью состояло из стекла. – Так, но если монастырь Святого Йенеля на юге, на западе святилище Единства, то на востоке монастырь Агнеды, а мы...

Я забыла как дышать, с дрожью во всём теле развернулась на месте и поднимала голову всё выше, выше и выше, пока не разглядела светлую, теряющуюся в небесах башню Ишэральского дворца.

– Демона мне в мужья, – выдохнула потрясённо, забывая себя от восторга и трепетного преклонения перед этим выдающимся сооружением.

Из шока вывел малость удивлённый голос Видящего:

– Надо же, ведьма разбирается в архитектуре нашей страны.

– Шутите? – я не находила в себе сил оторвать взгляд от центральной, самой высокой башни белокаменного дворца. – Посетить Ишэраль – моя третья в списке мечта...

Мужчина промолчал, любопытства не сдержал Кьярт:

– А что под первым пунктом? – голос его отчего-то был малость хриплым.

– Вступление в Ковен, – ответила я и стряхнула ощущение волшебной нереальности.

Опустила голову, встала ровно, прямо посмотрела в сине-фиолетовые глаза мага. Он не смутился и не отвернулся, мою обоснованную злость выдержал с достоинством, а секунд через десять неожиданно вспомнил, что, вообще-то, тоже имеет полное право на злость. И тоже обоснованную, да.

– Ты что на меня наложила? – выдохнул тихо и жутко, делая всего один выразительный шаг по направлению ко мне.

Пожав плечами, вновь отвернулась к невероятным красотам, подставила лицо под прохладный ветерок и невозмутимо сказала:

– Что заслужил, то и наложила. Хотел не посредственное заклинание – получи и радуйся.

– Я тебе сейчас так порадуюсь! – прорычал он вот прямо за мной.

И когда только подойти успел так быстро?

– Вот давай без этого, – устало попросила ничуть не испугавшаяся ведьма. – Будем откровенны – ничего ты мне не сделаешь. Более того, ты меня теперь будешь старательно охранять и оберегать, потому что наши жизни, как сообщил тебе уважаемый Видящий, отныне связаны.

На глухой утробный рык я не обратила никакого внимания, но на этом маг не остановился.

– Иди, – прошипел он мне, – погуляй, девочка. Не мешай взрослым дядям разговаривать. Ой и зря-я-а-а он так.

Я приложила все усилия для того, чтобы сдержать пакостливую улыбку, развернулась и закинула голову, потому что иначе лица Кьярта не было видно, посмотрела большими честными глазами в его, суженные от ярости, надула губы и припечатала:

– Хам!

– Иди-иди, – он наклонился чуть ниже, словно едва сдерживал желание прямо здесь оторвать мне голову.

Гордо тряхнув головой, я обошла гада необыкновенного и невозмутимо направилась ко входу во дворец. Причём этот вход явно был неосновным, потому что кроме нас троих здесь больше никого не обнаружилось.

Проходя мимо Видящего, весело подмигнула старику, никак не ожидая, что тот хитро улыбнётся в ответ. Вот, классный мужик, я же сразу так и поняла.

В двух шагах от входа я тормознула, обернулась, посмотрела на не сводящего с меня тяжёлого взгляда молодого мага, напрочь проигнорировала его указующий на дворец требовательный жест и любопытствовала:

– А полное имя у тебя какое?

Мужик, доказывая, что дураком не был, мигом прищурился и вкрадчиво уточнил:

– Тебе зачем?

– Для личных целей, – я вся – сплошная невинность.

А вот Кьярт оказался сплошной подозрительностью, и в ответ мне прилетело холодное:

– У меня к ведьмам доверия нет.

Молодец, но поздно. Хорошо, что ум хоть сейчас зашевелился, но я всё равно его слова запомнила и на сказанное обиделась. Ведьма я или куда?

– Зря ты это вслух сказал, – протянула таинственно, бросила на него последний взгляд снизу вверх, развернулась и гордо удалилась, в этот раз окончательно.

Меня сопровождала гробовая тишина, но кого это волновало вообще?

Во дворце обнаружили люди, что не могло не радовать. В большом количестве, что делало меня практически счастливой.

И я, стараясь улыбаться не так пакостно, размеренно спустилась по винтовой лестнице, чтобы добрую четверть часа бродить по коридорам и залам, разглядывая сказочную архитектуру и пугая своим видом богато одетых встречных.

И только на первом этаже, когда я попыталась выйти через высокие двери центрального прохода, на меня обратили внимание те, кого во дворце было больше всего.

– Минутку, леди, – дорогу заступила мускулистая мужская фигура в серебряных доспехах с такого же цвета длинным плащом. – Ваши документы, будьте так добры.

Стараясь не улыбаться, я вскинула голову, посмотрела в лицо высокого стража, похлопала ресничками и сделала честное невинное признание:

– Ой, а меня без документов украли...

Светлое лицо блюстителя правопорядка вытянулось, сам он наклонился ниже, распахнул глаза и непонимающе переспросил:

– Вас... украли?

– Да, – жалобно надутые губки, большие честные глазки, – прямо из дома. Даже обуться не дали...

И мы оба посмотрели на мои босые ножки, выглядывающие из-под подола сиротского белого платья. Затем мужчина оглядел само платье, особенно его заинтересовала зона груди, на которой ничего не было видно, что заметно опечалило стража.

Но он быстро взял себя в руки, выпрямился, свёл брови у переносицы, подумал немного и решил:

– Идёмте, леди. Мы вас переоденем и накормим, а вы нам всё расскажете...

– И вы найдёте того негодяя? – я с детской надеждой воззрилась на жертву ведьминской мести.

– Непременно, – мне серьёзно кивнула и указали направо, – идёмте.

Я пошла. Как же не пойти, когда тут такое представление планируется?

* * *

Жизнь прекрасна! Особенно под пирожки с яблоком и корицей и горячий травяной чай. Немного огорчало лишь платье, точнее его раздражающий светло-голубой цвет, но если не обращать на это внимания, то в остальном жизнь была прекрасной!

– Давайте ещё раз, леди Алейда, – стражу Говарду очень понравилось моё общество и глубокий вырез платья, в котором так соблазнительно и аппетитно смотрелась грудь, – этого мужчину зовут Кьярт, у него высокий рост, чёрные волосы и сине-фиолетовые глаза, и в последний раз вы с ним виделись на третьей площади. Всё верно?

Служанки, поварихи и прочие неравнодушные дамы, которых в столовой набралось порядка полусотни, перевели встревоженные взгляды с мужчины на меня. Сам Говард тоже повернулся – к моей груди.

Я тяжело глубоко вздохнула – мужик потерял связь с миром.

– Всё верно, – подтвердила скорбно, – а ещё по его вине наши жизни отныне связаны, и я искренне боюсь того, что может за этим последовать. Если вы понимаете, о чём я...

Говард не понимал уже ничего, но ответственно кивнул. Сначала одной моей груди, затем, улыбнувшись, второй, после, расплывшись в широкой мечтательной улыбке, им обеим.

– Милый, а вы женаты? – невинно поинтересовалась ведьма под прикрытием.

«Милый» поплыл от обращения и отрицательно покачал головой.

– Говард! – прикрикнула кто-то из дам постарше. – У вас свадьба через месяц!

А вот это уже оп-па!

И всё благостное расположение духа ведьма мигом растеряла. Нет, всё понимаю, но скотства не потерплю! А он же на меня ещё в сиротском платье заглядываться начал, негодяй!

– Идите, ищите преступника, – послала я мирно и с миром.

И, прикрыв рот чашечкой чая, а слова поднявшимся шумом, шепотками и шорохом, прошелестела в спину поднявшегося стража:

– Ryh rhyo's.

Это только умные и мудрые ведьмы от слова «ведать», а все остальные – от «шалить и гадости делать». Тем более, что гадость справедливая, и растущими козлиными рогами будет проявляться только в том случае, если будущий потенциальный изменник на других дам станет заглядываться.

Отойдя шагов на десять, Говард резко остановился, будто что-то вспомнил, развернулся и посмотрел на меня. Причём вовсе не в глаза.

И все пятьдесят замолчавших дам в оцепенении проследили за тем, как на лбу стража проступают маленькие рожки.

– Леди Алейда, – обратилась кобелина, не подозревая о своих внешних изменениях, – если вам потребуется помощь, обязательно разыщите меня.

Не знаю, что в его словах было такого, но дамы, все как одна, повернулись и оценивающе посмотрели на меня.

А я что? Мне даже стыдно не было.

– Непременно, лорд Говард, – отозвалась с вежливой улыбкой, отсалютовала мужику и сделала глоточек поостывшего, но всё равно вкусного чая.

Не найдя объяснений дальнейшему зрительному контакту, страж невнятно кивнул, развернулся и таки ушёл.

И вот как только за ним закрылась дверь, меня обступили со всех сторон, и девушек, женщин и бабушек интересовало лишь одно:

– Ведьма?

О, это невероятное чувство, когда репутация о дамах твоей профессии шагает далеко впереди тебя.

Я улыбнулась и промолчала, девочки обменялись напряжёнными взглядами.

И началось.

– А моего можно тоже рогами... того, одарить? – неловко, но решительно попросили справа.

– А можно моего так, чтобы он ни с кем, кроме меня, ничего не мог? – скромненькое слева.

– А мне бы развод, – внезапное сзади.

И много чего другого. А мне что, жалко? Девочки девочкам вообще помогать должны, это дело принципа, так что я допила чай, щелчком пальцев изменила цвет платья с мерзкого голубого на прекрасный чёрный и поднялась, обрывая голоса и просьбы.

И вот так, в опустившейся, полной надежд тишине, решительно заявила:

– Всё можно, мои милые. Но по очереди.

* * *

Женщины – зло! Особенно вместе, особенно под тайно притащенное, но ужасно вкусное вино, особенно, если сильно обижены и решили разгуляться вовсю.

Какой-то несчастный час спустя Ишэральский дворец преобразился до неузнаваемости. Каким-то «необъяснимым» образом в нём развелись десятки рогатых мужчин и дюжина икающих при попытке заговорить с женщинами, примерно пятьдесят представителей сильного пола ощутили настойчивое желание найти и зацеловать своих жён и невест, а перед этим сбежать за цветочками, конфетками, кулончиками... одного неконтролируемо тянуло купить дом. Леди Ифе просто надоело жить с родителями супруга и показалось, что сам муж не спешит начинать самостоятельную жизнь на четвёртом десятке лет жизни.

По причине всего перечисленного дворец гудел и шумел, слышалась беготня, какие-то крики, приказы, а после и гул – на магию перешли.

Не знаю, сколько так продолжалось, но в какой-то момент дверь столовой распахнулась, и по нашим затуманенным алкоголем сознаниям ударило испуганное:

– Мать!

Дамы вежливо оборвали разговоры, повернулись ко входу, с трудом сфокусировали взгляды на малость растрёпанной очаровательной блондинке в розовом платье, и кто-то из леди вежливо полюбопытствовал:

– Чья, Мисти?

– Ваша! – звонко сообщила девушка, закрывая дверь. – Точнее, вашу! Вы знаете, что укравший нашу Алейду таинственный Кьярт – это на самом деле Кьяртис Арнар?!

На это откровение мы могли ответить лишь одним:

– Твою мать!

Ну, это я про мать вспомнила, остальные поминали кто кого мог, некоторые потрясённо молчали, но в общем и целом – названное имя знали мы все!

А как не знать прославленного на весь мир архимага?! О нём легенды слагали, когда я ещё говорить не научилась, но уже с восторгом внимала увлекательным, а зачастую страшным и опасным историям. Про то, как маг Арнар в одиночку справился с демоническим войском, едва не погибнув в процессе. Про то, как он любопытства ради полгода скитался по снежным лесам Асьера, в которых и час провести и не оказаться заживо съеденным – подвиг. Про то, как этот грозный могущественный маг одним взглядом успокаивал морских драконов, вулканических духов и даже самую непогоду.

Поразительный мужик – я ему с детства поражалась!

И вот, кто бы мог подумать, что доведётся лично повстречаться. Да не просто взглядами обменяться – я же его к себе магией привязала!

Вот же Преисподняя!

– Звездыкс, – поняла ведьма со всей очевидностью.

– Архимагу? – почтительно уточнили дамы.

Вот нравятся они мне.

Я улыбнулась заинтересованным лицам и полным уважения немного расфокусированным взглядам, подумала и решила:

– Да. Не мне же страдать.

– Это верно, – поддержали меня охотно. – И что планируется?

А вот этого я ещё не знала, но всё равно поднялась, загадочно улыбнулась и направилась к двери, почти даже ровно, на ходу произнося:

– Была искренне рада познакомиться с вами, леди. Если вдруг когда-нибудь вам понадобится моя помощь, уроните в огонь три капельки своей крови и позовите демона Эаршена, а потом у него попросите связаться со мной. Он не откажет, особенно, если у вас в руках будет добротная чугунная сковорода.

Я покинула столовую под звонкое многоголосое хихиканье и с ощущением абсолютного покоя в душе.

И царил он там, этот покой, ещё секунд тридцать, пока до моего затуманенного алкоголем сознания доходила причина имевшегося во дворце хаоса.

И вот едва дошла... стало невесело. Совсем.

– Я не могу это снять! – кричал кто-то истеричным, но хорошо мне знакомым женским голосом.

– Да нет, – пробормотала я потрясённо, прислушиваясь к недовольному гомону, – допилась, может?..

И я решительно пошла проверять, допилась ведьма или да.

Просто взаправду обладательницы этого противного голоса не могло быть во дворце. Ну вот вообще никак. Совершенно. Абсолютно.

Но чем дальше я продиралась сквозь уплотняющуюся толпу, тем громче звучало уставшее, а потому злое:

– Я. Это. Снять. Не могу! И я это не накладывала! Это кто-то другой! И что, что я ведьма? Что с того? И вообще, вы правы, я ведьма, а потому отказываюсь снимать с вас заклинания! И нечего на меня орать! Не буду, я сказала! Заслужили! Достали! Как же вы меня достали!

Народ закончился как-то совершенно неожиданно, и я ступила в неровное круглое пространство, в центре которого обнаружился венценосный светловолосый красавчик, перед ним четверо рогатых мужчин, а рядом...

Нет. Просто – нет. Кто угодно, но не она. Ну пожалуйста.

Жизнь, почему ты так несправедлива? Тысячи ведьм живут в мире, а ты столкнула меня с той единственной, кого бы я не хотела встречать вообще никогда!

И, кто бы сомневался, заметили меня мгновенно.

– Алейда Мидас, – сладко пропело черноволосое белокожее создание, плавно поворачиваясь в мою сторону всем стройным телом и обрывая голоса.

Гробовая тишина опустилась на дворец, а бестия улыбнулась, как умеют только бестии – напроочь ядовито.

Да... она действительно была красавицей. Высокая, стройная, полная грации и женской энергии. Безупречно прямые, иссиня-чёрные волосы струились до самых округлых бёдер, зелёные лисьи глаза в обрамлении пушистых чёрных ресничек смотрели с насмешкой и превосходством, по пухлым кроваво-красным губам скользила ядовитая улыбка.

Красавица. И нет ничего удивительного в том, что столпившиеся здесь мужчины не находили в себе сил отвести от неё взглядов, не замечая своих растущих рогов...

– Эритара Венхей, – мой голос прозвучал кисло, я даже не пыталась подражать её пению и позориться на глазах у стольких людей. – Ты ещё не сдохла?

– Плохо молишься, – улыбка гадюки стала шире. – А ты, я слышала, прохлопала тринадцатое сожжение?

Да-да, она у нас только слышала и свои лапы к этому не прикладывала.

– Да ты и сама выглядишь подозрительно бодрой, – отозвалась я с намёком.

Эритара прикрыла глаза, наслаждаясь мигмом своего триумфа, и загадочно поведала:

– Любовь залечивает любые раны...

Вскинув брови, с жалостью поглядела на свою неприятельницу и снисходительно напомнила:

– Ты же ведьма, Эри. Какая любовь?

Ответила мне не она. К роскошной ведьме в дорогом бархатном чёрном платье уверенно подошёл венценосный блондинистый мужчина, встал рядом, решительно взял улыбающуюся ведьму за руку и, прямо глядя в мои глаза, твёрдо сообщил:

– Настоящая. Мы с леди Венхей поженимся в самое ближайшее время.

Бабах!

Это у меня мозг взорвался.

То есть мне последнее сожжение срываем, а сами быстренько замуж?! То есть ей до вступления в Ковен всего одно сожжение осталось, а мне – сожжение и замужество! То есть она опережает и имеет больше шансов, чем я!

А-а-а!

– Вот как, – я сощурилась, но улыбаться не перестала.

– Вот так, – Эритара тоже скалилась вовсю, демонстративно нежась в объятьях жениха. – Кстати, Ари, ты уже решила, чем займёшь, когда не попадёшь в Ковен?

Убью! Голову ей оторву! Всю кровь выжму, кости в пыль сотру, глаза выдавлю! У-у-у! Гадина! Как же она меня бесит!

– И не мечтай, сладкая, – главное достоинство любой женщины – умение держать лицо даже в самых паршивых ситуациях. – Но если ты полагаешь, что после пролёта с Ковеном у тебя не хватит сил жить дальше, то, конечно, я великодушно составлю для тебя список профессий для неиницированных ведьм.

– Составь, – от количества разливающегося в воздухе яда едва не сдохла четверть присутствующих, – он тебе понадобится. И я дам тебе один совет, дорогая: ищи обеспеченного мужа. Вряд ли на тебя посмотрит хоть один принц, – её ручка выразительно легла на плечо блондина, – но, может, обратит затуманенный старостью взор какой-нибудь престарелый маркиз... родишь ему наследника... Вот оно, счастье.

Дрянь! Кошка ободранная! Мерзавка злопакозная! Чтобы я, потомственная ведьма, маркизу наследников рожала?!

Но я тоже умела больно бить.

– Обязательно разберись с рогатым населением. А то вдруг однажды у твоего «любимого» тоже появятся лишние конечности... или внезапно исчезнут нужные...

«Любимый» ведьмы заметно побледнел и бросил нервный взгляд на невесту.

Народ, осознав услышанное, решил, что наличие лишнего – оно всегда лучше и предпочтительнее отсутствия необходимого. И принялся максимально тихо и незаметно расходиться, смиряясь с рогатой неизбежностью.

– Это вряд ли, – Эритара старательно не кривилась и не замечала молчаливого массового побега, как и моей победной ухмылки, – понимаешь, едва ли найдётся такая дура, которая применит заклинание на наследнике Ишэраля.

Намёк с угрозой.

Я сладко улыбнулась, скромненько сложила ручки за спиной и невинно поинтересовалась:

– А такая дура, которая применит любовный приворот на наследнике Ишэраля, нашлась, да?

Теперь побледнела Эри, но на жениха взгляда не бросила, хотя и очень хотела. А тот посмотрел почему-то на меня – прямо и убийственно-спокойно, чтобы мне же и сообщить:

– Не всем требуется подлая любовная магия, чтобы обрести своё счастье.

С кем ты связываешься, малыш?

Невозмутимо посмотрев на принца в ответ, согласно кивнула и ровно сказала:

– Мне вот не требуется, а Эри подобным похвастаться никогда не могла.

– Лучше тебе заткнуться! – прошипела верно теряющая самообладание ведьма.

Изобразив «искренний» испуг, я прижала ладонь к груди, округлила глаза и трагично прошептала:

– Ах, проклянёшь?

Мы обе знали, что сделать этого она не сможет. И я не смогу. Природные законы едины для всех – неинициированные ведьмы друг другу причинить вреда не могут. Никакого, даже самого крохотного, даже от волос избавить друг друга не сумеем. Любое заклинание, насланное не вошедшей в Ковен ведьмой на другую, тоже в Ковен не вошедшую, вернётся к ней же. Так что, если я проклянущу Эри на облысение, сама останусь без волос.

Знаем. Мы это с ней ещё в детстве проверили неоднократно.

И лазейки тоже обе знали, но я просто даже не предполагала, что Эритара решится на такую низость.

Вскинутая ладонь, и ближайшее стекло с оглушительным звоном взорвалось, но острые осколки не упали на пол и на улицу, а взлетели и рванули ко мне!

И тут главное швырнуть посылнее и в последний момент магию убрать, чтобы прямой попытки убить ведьму не случилось. Вот Эритара так и сделала!

Я оцепенела! Знала, что Эри гадина и мерзавка, но не до такой же степени! Неужели она в самом деле пошла на убийство той, кого знала с раннего детства, с кем росла на соседних улицах, с кем враждовала дольше, чем себя помнила? Неужели она правда попыталась меня убить?!

Я была настолько потрясена, что не сумела даже попытаться увернуться или отразить летящие осколки. И это могло бы стать моей самой последней в жизни глупостью, но тут в шаге передо мной вспыхнула полукруглая серо-голубая стена. Стекланные снаряды, не сбавляя скорости, как один вонзились в выставленный щит, а через секунду со звоном обрушились на пол, стираясь в безвредную пыль.

Исчез и купол.

И в опустившейся тишине прямо за моей спиной раздалось ледяное:

– Надеюсь, вы осознаёте, что собираетесь взять в жёны несостоявшуюся убийцу, ваше высочество?

Шаг, я его почему-то отчётливо расслышала, и по правую сторону от меня встал даже не взглянувший на меня Кьярт.

Высокий, прямой, суровый. Полный силы, достоинства и холодной ярости. Жуткий, опасный, пугающий...

Но я почему-то не испугалась, я посмотрела на белую от ярости и изумления Эритару. Ведьма моего взгляда не выдержала и отвернулась, а вот её жених на меня и не посмотрел, и в целом складывалось впечатление, что его и мой труп не сильно опечалил бы.

Принц ответил архимагу злым и отрывистым:

– Это не ваше дело, лорд Арнар.

– Пока не моё, – покорно согласился мужчина, выделив первое слово интонацией, – но станет моим, когда придётся разбираться с вашей преждевременной кончиной. Всего доброго. Леди Мидас, мы уходим.

О, я бы поспорила, но распахнувшийся в шаге портал и подтолкнувший меня в спину маг не оставили такой возможности.

Переносились мы недолго, да и перенеслись недалеко – на уже известную вымощенную камнем круглую площадь с бесподобным видом на Ишэраль.

Едва портал исчез, а ноги ощутили твёрдую поверхность, я отошла на самый край и направила задумчивый взор на зелёный травяной океан. Обняла себя руками за плечи и погрузилась в неприятные размышления.

Кьярт подошёл неслышно, остановился рядом, постоял в молчании какое-то время, а затем негромко серьёзно спросил:

– Тебе сожжение требовалось для безопасности от этой?

Я не сразу осознала его слова. Моргнула, затем ещё раз, подняла и повернула голову и снизу вверх посмотрела в серьёзно-сосредоточенное лицо мага.

И вот просто не поверила:

– Раскаяние?

Кьярт ответил мне хмурым взглядом и вдруг улыбнулся, чтобы насмешливо исправить:

– Попытка сохранить собственную жизнь.

А-а, точно, у нас же жизни теперь связаны...

Досадливо скривившись, кивнула и отвернулась, ничего не ответив.

Ему ответ не требовался, он и сам всё понял:

– Ты уже забыла, да? – уточнил с укором. – Настолько часто портишь людям жизни, что всех и не упомнишь.

– А как же, – даже спорить не стала. – А ты думал, что ведьмам жить легко?

Теперь не ответил мужик, мрачно разглядывая открывающиеся с этой высоты красоты и едва ли видя их.

Тишина висела долго, и нарушил её снова Кьярт:

– Ты снимешь с меня проклятье?

М-м-м... как бы так сказать «не могу», не говоря «не могу»? Решила не говорить вообще ничего.

Архимаг помолчал, наивно ожидая ответа. Вздыхнул, смиряясь с его отсутствием, и очень устало, а вместе с тем и недовольно спросил:

– Что помимо тринадцатого сожжения тебе требуется для вступления в Ковен?

Станный вопрос, но я ничего не теряла, так что:

– Муж, – ответила просто.

– Высокопоставленный, чтобы утереть нос этой? – проявил лорд поразительные чудеса сообразительности.

Я покосилась на него впервые с одобрением и уважением. Он, бросив на меня взгляд, хмыкнул, криво улыбнулся и вновь устремил взор на холмы и горы.

– Да, – а вот я на красоты больше не смотрела, заподозрив неладное и всем телом повернувшись к Кьярту. – А ты что задумал?

Он попытался изобразить невинность, но очень быстро оставил эту затею, тоже встал так, чтобы всем телом быть повёрнутым ко мне, сложил руки на груди, мигом став каким-то грозным и внушительным, сверху вниз заглянул в мои зелёные глаза своими сине-фиолетовыми, вздохнул, словно уже заранее обо всём этом жалея, но всё же высказал:

– Я помогаю тебе с поиском мужа и даю слово, что через год лично отыщу и притащу священника для твоего сожжения, а ты взамен снимаешь с меня все свои проклятья. Идёт?

Что, правда? Вот прямо правда-правда? И, надо же, сам предложил! И вид такой серьёзный и решительный, что сразу понятно – не пытался обмануть, честное дело предлагал.

А я... я не знала, как снять с него проклятье. Я даже примерно не представляла, что это за проклятье такое. Но тут такое дело, что его всё равно как-то снимать придётся, а архимаг повторно помощи может и не предложить, так что выбора у меня по сути и не было.

– Идёт, – улыбнулась ведьма, решительно протягивая ладонь.

Кьярт глянул на мою ручку и осторожно сжал её своей громадной лапищей. Моя улыбка стала широкой и довольной, и это каким-то странным образом повлияло на архимага, потому что он посмотрел на мои губы с каким-то лёгким недоумением и... улыбнулся в ответ. Без яда и насмешки, а так тепло, по-доброму, ну совсем как человек.

И от этой улыбки у меня внутри что-то дрогнуло...

Очень странное, необычное и нетипичное чувство.

Я тряхнула головой, прогоняя его прочь, выдернула руку из мужской лапы и перешла к действительно важным вещам:

– Так, архимаг, ты у нас где живёшь?

В этот момент переставший улыбаться Кьярт мрачно осознал, что не зря ему заранее всё это не нравилось, ох и не зря.

Глава 3

– Штаб мужеискательных действий будет тут! – радостно объявила с первого взгляда присмотревшая архимаговскую гостиную я.

Гостиная была шикарной! Как и всё имение Кьярта в целом. Он долго не соглашался отдавать свой дом ведьме на растерзание, но я пообещала замок не уничтожать, и он... нет, всё равно не согласился. Пришлось угрожать и шантажировать. Сдался гад только на фразе «у тебя всё равно нет выбора».

Портал, долгий головокружительный переход, и мы оказались посреди безжизненного громадного парка, в котором кроме коротко стриженной травы и каменных тропинок не было больше ничего. Вот сад огорчал и удручал, но в остальном – действительно невероятное место!

Большой серо-коричневый замок с широкими окнами, а не типичными для построек этого направления узкими бойницами, пять башен, многочисленные балконы и лоджии. Красивое сооружение, только из-за отсутствия зелени и цветов оно казалось каким-то мрачным, угрюмым и заброшенным.

– А прислуга здесь есть? – поинтересовалась я уже внутри, смело вышагивая по безлюдным широким коридорам.

– Я предпочитаю одиночество, – сухо уведомил вынужденный следовать за мной недовольный архимаг.

Интересное дело – я летела, воодушевлённая, а Кьярт медленно мрачно вышагивал следом, но почему-то не отставал. Как у него это получалось?

Заинтересовало и ещё кое-что:

– А почему здесь так чисто? – спросила, бессовестно пихая нос во все двери.

Позади меня угрожающе помолчали, но затем всё же выразительно уведомили:

– Чисто не там, где убирают, а там, где не мусорят.

Я улыбнулась и даже говорить ничего ему не стала. Наивный такой, не могу с него. Вроде целый архимаг, а наивный же до невозможности, ну.

Но уже через секунду мужик в очередной раз доказал, что человеком он был сообразительным, вот сообразил и сейчас:

– Чистота и ведьма в одном доме не живут?

Я тихонько хмыкнула себе под нос, обернулась, весело посмотрела в его сумрачное лицо и просто не удержалась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.